

К ЮБИЛЕЮ

УДК 370+371.03

ПЕДАГОГИКА ОБЩЕЙ ЗАБОТЫ (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЕДАГОГА-ГУМАНИСТА И. П. ИВАНОВА)

Л. Г. Борисова

*Завтрашнюю демократию строят,
развивая школьную демократию.
Авторитарное школьное управление не делает
из учеников демократических граждан.*

Французский педагог Селестен Френе
(1896—1966)

Может быть, самое поразительное в судьбе педагогики И. П. Иванова — то, что ее разнесли по всей стране дети. Такой парадоксальный феномен, пожалуй, достоин быть отмеченным в истории педагогики. Как известно, педагогика — чуждое для детского сознания явление, ни дети, ни взрослые не любят, когда их воспитывают, поучают, наставляют. Знаете, как ребята о нас, таких настойчивых наставниках, говорят? Словами Буратино из известной детской сказки: «Поучают, поучают, поучают... Поучайте лучше ваших паучат...»

В 1959 году на базе Дома пионеров Фрунзенского района Ленинграда возник дружный коллектив старшекласников. Тогда это называлось «школой пионерского актива». Инициатор и научный руководитель — И. П. Иванов. Эту работу «прославил» журналист «Комсомольской правды» С.Л. Соловейчик книжкой «Фрунзенская коммуна».

В начале 1960-х годов, когда открывался Всероссийский лагерь «Орленок», «десант» Коммуны юных фрунзенцев (КЮФ) из 40 юных ленинградцев «привез» этот опыт на Черное море. Оттуда он разошелся (и потом еще много лет расходился) по школам, пионерским, трудовым, туристским лагерям.

Академик В. А. Караковский пишет в одной из своих книг о том, как к нему пришли двое старшекласников, вернувшихся из «Орленка», и с восторгом рассказывали об «огоньках», трудовых десантах, сюрпризах, законах жизни коллектива, об орлятском круге, когда все поют, обняв друг друга за плечи. В школе В. А. Караковского я видела плакат с нашим коммунарским девизом: «Каждое дело — творчески! Иначе — зачем?» Полностью он у нас в КЮФе звучал так: «Романтику нашей жизни не заменить ничем. Каждое дело — творчески, иначе — зачем?» Сотни ребят рассказывали о жизни в «Орленке», но надо быть Караковским, Мудриком, Поляковым, Подболотовой, Тубельским, Кирилиным, Сизиковым, Соко-

ловым, Щетининым и, конечно, Газманом, чтобы услышать ребят, понять и сделать, как в «КЮФе» и «Орленке», но чтобы по-своему, на основе детской инициативы, творчества, дружбы, сотрудничества, общей заботы.

Параллельно с «Орленком» в начале 60-х распространяли методику КТД новосибирские дети. Педагогические импульсы исходили от Сталы Шмакова и Нэлли Анисеевой (Новосибирский государственный педагогический институт и знаменитый «Город Заслоновск»), затем от Людмилы Борисовой (первая летняя физико-математическая школа 1962 года в Академгородке с защитами фантастических проектов, пресс-конференциями, встречами у фонтана).

Педагогика общей заботы — создание образа жизни. Секрет детской активности в распространении ивановской педагогики и методики КТД, можно сказать, прост: для детей был дорог образ жизни, который возник благодаря этой «волшебной» педагогике. Они радовались свободе, дружбе, полезным делам, доброте отношений, песням, играм, вниманию к людям, сюрпризам — всей полноте жизни без замечаний, окриков и похуканий. Довольно скоро в стране сложилось так называемое коммунарское движение, в создание которого дети вложили свою творческую инициативу и энергию. Замечу, что со стороны ЦК комсомола в начале 70-х нисходили едкие замечания, примерно такого типа: «Что это еще за коммунарские отряды?.. У нас одна детская организация — Всесоюзная пионерская организация имени Ленина».

Безусловно, основную роль в распространении методики КТД играл сам Игорь Петрович. В 1963 году он создал «КИМ» — Коммуну имени Макаренко. КИМ — это студенческое научное общество Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Цель КИМа — совместное освоение, разработка и распространение педагогики общей заботы и ее непременной составляющей — методики организации коллективной творческой деятельности. Хочу обратить особое внимание: не только «освоение» (в том числе и на лекциях), но «разработка» и «распространение». Для студентов педагогика стала их коллективной творческой деятельностью вместе с детьми. И не только на время двух-трехнедельной обязательной учебной практики, а на несколько зим и лет, на столько, сколько хотел сам и как позволяли жизненные обстоятельства. Становясь учителями, аспирантами, научными работниками, многие продолжали сотрудничать с КИМом.

В 1970 году вышла в свет книжка «Коллективные творческие дела Коммуны имени Макаренко» (изд. ЛГПИ им. А. И. Герцена). Она стала предшественником «Энциклопедии КТД». Кстати сказать, книжка о КТД создавалась коллективно и творчески — на основе педагогики общей заботы и методики КТД. И. П. Иванов несколько лет собирал студенческие тексты курсовых отчетов, дипломных работ, руководителем которых он был, редактировал их, готовил к изданию вместе со своими учениками. Выход книжки — всегда большая радость. Однако Игорь Петрович на этот раз с горечью заметил: «Какую вредную книжку мы сделали». Он испугался массового копирования, бездумного воспроизведения, слепого заимствования.

Отчасти Игорь Петрович оказался прав. Сегодня уже вряд ли можно встретить педучилище или вуз, где не рассказывают или не читают лек-

ций про методику (педагогику, технологию) академика И. П. Иванова. Конечно, для преподавателей «Энциклопедия КТД» — пособие, лучше не придумаешь: простой и понятный язык, логика, методические советы, отличные примеры и многое другое, что ценно для лектора. Конечно, это лучше, чем «голое теоретизирование». Однако не будем усиливать поток словесно-книжной трансляции. Именно передача готового опыта, придуманных кем-то, пусть даже первооткрывателями, творческих дел, их выучивание, копирование, дублирование — все это противопоказано коллективному творчеству по существу.

Сегодня, в самые первые годы XXI века, когда любишь витрину с небывалым изобилием красочных обложек книг со школьными праздниками, играми, чаще всего тебя охватывает... отчаяние — опять бесконечный хвост сценариев, ну просто сериал... Сколько же можно не понимать сути КТД? Мы уже в 50-е годы старались уйти от раздачи детям кем-то сочиненных слов и ролей. Нельзя стать хозяевами жизни по сценарию и монтажу, по предложенным для выучивания наизусть словам. Мы что, дорогие педагоги, все еще не доверяем детской талантливости? Или себя ни во что не ставим? Или думаем, что методика КТД — очередная выдумка, а не годами проверенная практика? Методика КТД, по моему глубокому убеждению, самое фундаментальное, что возникло в мировой педагогике после Яна Амоса Коменского.

Словесно-книжный метод освоения педагогики надо преодолевать. С педагогикой как основным профилирующим предметом в педагогических университетах и колледжах происходят весьма нежелательные явления — учебная литература по педагогике и методике и даже лекции талантливых преподавателей студентами воспринимаются с трудом. Педагогическая литература — жанр скучноватый. Все гладко, логично, правильно. Думать и решать задачи не обязательно — ответы даны. Читай, запоминай, «делай, как я». Но самое главное — такого отрыва от реальной практики, как в педагогических и даже методических книжках (и на лекциях), нет ни в одной дисциплине. Основных причин здесь, пожалуй, две. Первая — в учебниках избыток теории: бесконечные концепции и парадигмы, «подходы» и принципы, функции и направления: системный, личностно-ориентированный, гуманистический, синергетический, субъект-субъектный... демократизации... интенсификации... Вторая причина — несоответствие словесно-книжной формы изложения и избыточного теоретизирования практической, деятельностной сущности педагогики. При этом, что очень важно, — практической деятельности не только педагогов, но и детей. Вузская педагогика похожа на логически организованную «схоластику» о том, как надо учить и воспитывать. Даже если выучишь иной учебник наизусть, ничего в реальной жизни сделать не сможешь. Останешься со своей «пятеркой» по теории и «двойкой» на практике.

Словесно-книжное изложение — для теории, а для реальной педагогики нужна соответствующая деятельность, а не только слушание или чтение. Передача и усвоение педагогических методик, технологий, приемов деятельности — дело трудное, а нередко и невозможное. Тормоза возникают из-за неадекватной формы: деятельностное транслируется словесно. Разве можно рассказать балет или симфонию? Нельзя передавать вербально

то, что надо исполнять или демонстрировать «танцевально», «визуально», «музыкально». Нет более скучного жанра, чем «методика» (и не только в педагогике, но и во многих других отраслях). Не зря ее называют сухой. По методическому описанию блестящего урока трудно дать даже нормальный урок. Этот «педагогический блеск» надо, как минимум, видеть, лучше — в нем участвовать, совсем хорошо — его сочинять и исполнять.

Педагогика общей заботы — это только практика или у нее есть теоретическая основа? В основе педагогики общей заботы И. П. Иванова — реальная добровольная социальная самоорганизация детей и взрослых, их добрые дела «на пользу и радость людям». Концептуальные положения присутствуют, но вместе с разработанной автором методикой коллективной творческой деятельности. Теория и практика составляют органическое единство, ибо без организации действительной жизни и деятельности (пусть во многом игровой) никакой педагогики, тем более «общей заботы», быть не может.

Выделим основные теоретические позиции педагогики И. П. Иванова:

1. Педагогический труд — это не прямое, открытое, непосредственное решение задач воспитания. Прежде всего, это организация жизни и деятельности коллектива, развитие социальной активности детей, желаний и стремлений улучшать жизнь и думать над тем, как это делать сообща. Принципиальным здесь является превращение коллектива в самоуправляющуюся, самостоятельную и полноправную ячейку сегодняшнего общества: не только готовить подрастающее поколение к будущей жизни, профессии, а делать его сегодняшним творцом, участником реальных общественных процессов.

Участие в преобразовании и строительстве жизни — «материальная» первопричина, а развитие личности — ее духовное следствие. Думаю, примерно так решается основной вопрос философии в педагогике, в «макаренко-ивановской» теории воспитания. Только не сердитесь, пожалуйста: мы, мол, эти «азы» и без Иванова знаем. Много мы чего знаем. А делаем что? Заставляем тихо сидеть в классе и смотреть на нас умными глазами? И все к совести взываем, к сознательности и порядочности обращаемся?

Не с сознания ребенка должен начинать и повседневно действовать педагог, а с организации его общественного бытия, образа жизни, с переустройства социальных отношений юного (кстати, и взрослого) поколения, с настройки на содружество, на взаимную заботу друг о друге. И не призывами, проповедями, морализированием, а созданием объективных условий, в которых именно эти, а не другие отношения могут возникать. И. П. Иванов этому посвятил свою докторскую диссертацию и защитил ее в 1971 году.

Игорь Петрович никогда не был так называемым кабинетным ученым. Он действовал в практике, во имя практики, но не вслепую. Верный путь он нащупывал не прагматически и эмпирически — голова всегда была полна «теоретическим солнцем». Вся его методика до мелочей продумана, она очень логична. Все, что, заявлено в концепциях или принципах, можно осуществить на деле. Хочу это подкрепить примером.

Что бы такое выбрать «поабстрактнее», «потeorетичнее»? Пожалуй, подойдет определение воспитания, которое дает И. П. Иванов: если воспитание вообще как вечное явление общественной жизни — это процесс развития личности под целенаправленным воздействием других людей и са-

мого человека в его собственной деятельности, то гуманистическое воспитание есть процесс развития личности (и гражданина) под таким целенаправленным воздействием и *в такой деятельности, которые имеют характер общей, товарищеской заботы.*

Общая забота (взрослых и детей, старших и младших) о людях, стремление делать окружающую жизнь лучше. Но, сидя в классе, не придумаешь, что нужно окружающим. Надо обратить свои взоры на эту жизнь. Как это сделать? Пойти «в разведку»... На поиски дел и друзей. Но это не значит построить парами каждую группу и отправить на поиск. Поверьте, я же «парами» и «в затылок» не выдумываю. Это невозможно выдумать. Подобное (о, ужас!) я наблюдала. Достаточно посоветоваться, обсудить и вместе выбрать «маршрут». Пойти можно в детский сад, библиотеку, в лес или парк, на берег реки. Куда угодно — просто школу обойти вокруг. Можно пойти вдвоем-втроем, с теми, кто нравится. А когда все из «разведки» вернутся, обязательно будет общий сбор. Надо же рассказать, что нашли, отобрать дела, полезные не только для окружающих людей, для города, села, но и для себя, своего класса или школы.

2. **Забота, позиция хозяина и доброго друга** — второй краеугольный камень педагогики И. П. Иванова. Какие же это дела? Трудовые, спортивные, художественные, познавательные... Все они называются КТД — коллективные творческие дела. Эти дела и есть та самая конкретная, повседневная, коллективная и личная, общая забота, о которой говорилось в абстрактном, теоретическом определении воспитания, по И. П. Иванову.

3. **Не мероприятия для детей, а дела самих детей.** Коллективных творческих дел Игорь Петрович, его кимовцы с ребятами разработали, провели, обсудили и описали сотни. И ни одно из них никогда не было и не будет повторением другого. Дела эти творческие. Повторяться могут только названия и отчасти формы, например, город веселых мастеров, трудовой десант, вечер разгаданных и неразгаданных тайн, турнир знатоков, защита фантастических проектов. Ведь все придумывают, сочиняют, готовят, проводят ребята сами (вместе со старшими, конечно).

4. **«И добро не напоказ — вот что дорого для нас»** — гласит закон жизни КЮФа, КИМа, «Орленка». Все мы знаем, как любят в дружных семьях, в кругу хороших друзей игры, шутки, неожиданные секретные, приятные подарки сюрпризы. Игорь Петрович, веселый, со смешинкой и лукавинкой человек, обожал сюрпризы и возвел их в ранг метода. У нас на официальной педагогической арене сюрпризу пока места маловато. Все как-то очень серьезно, без «глупостей» и неожиданностей. А И. П. Иванов считает нужным даже планировать их. Это от Гайдара: дела по секрету, скромно. Это от Макаренко и Терского — шутки, балаган, игра. Это и ожидание восторга от того, кому сюрприз адресован. Это радость и стиль жизни коллектива, его настрой. Вся педагогическая «теория радости», разработанная великим Макаренко, с радостью принята И. П. Ивановым. Недаром один из законов — закон мажора — звучит так:

Даешь мажорный тон,

Как учит нас Антон!

И чтоб, как у Задорова,

Все было только здорово!

5. **Развитие демократических основ жизни коллектива.** Одним из важнейших направлений сегодняшней модернизации образования считается демократизация. Чаще всего ее понимают как особую позицию педагога, которая предполагает демократический стиль общения взрослых с детьми. Стиль отношений... не маловато ли для сегодняшнего общества и не узковато ли для понимания этого важнейшего социального процесса? Гораздо важнее на первое место поставить не стиль отношений, а власть — самоорганизацию и самоуправление. Демократия, как известно, власть народа, в том числе, и детского народонаселения. Эта власть в методике И. П. Иванова осуществляется через коллективную организаторскую деятельность. Если кратко, то это: 1) вместе придумали (спланировали, разработали дело), 2) подготовили, 3) провели и 4) обсудили. Использование всех четырех стадий организации дел имеет принципиальное значение. Чаще всего мы, педагоги, используем в своей работе одну-две стадии, то есть включаем детей (обычно это актив) лишь в подготовку и проведение. Тогда и получается не дело самого коллектива, а мероприятие для него. Ведь если ребята его не придумывали и не обсуждали, то оно и не их вовсе. Кто-то сделал его за них и для них. Не хозяева и не творцы они, а исполнители, потребители, а то и просто гости.

О «правилах» обсуждения при подведении итогов какого-либо дела или периода хочу сказать особо. Осознать и взять на вооружение методику рефлексии полезно всем, не только педагогам. Это важно для осуществления свободы и ответственности. В период, который в России назван перестройкой, появилось огромное желание обсуждать недостатки общества. Но обсуждения только одного плохого для дальнейшего улучшения жизни недостаточно. По И. П. Иванову, нужно обязательно и, прежде всего, сказать, что хорошо, что получилось, что было удачного в делах. Что плохо, что не удалось — об этом тоже надо говорить, но это уже — во-вторых. А вот без третьего — «что предлагаешь» — вообще невозможно. Пусть предлагается нечто наивное, фантастическое, несбыточное но важно, прежде всего, то, что ты участвуешь. Это нравственный заряд, установка на дело. Хотя ребята очень редко предлагают нереальное. Меня всегда поражает, какие они толковые люди. И не только старшие, но и малыши.

6. Методика И. П. Иванова дает **возможность включать в коллективное творчество каждого.** Не только желающих, но всех. Здесь нет актива и пассива. Методика исключает это деление. За счет чего происходит включение в дела коллектива каждого человека? Наверное, не только за счет всего того, о чем шла речь, но и с помощью особого методического приема. Очень простого. Каждый первичный коллектив, как мы знаем, может состоять из микроколлективов: звездочек, звеньев, бригад. Но даже если они есть, имеют названия и своих командиров, бригадиров, выбирают, многие микроколлективы в школе бездействуют, существуют формально. Разве что на линейку строятся или по рядам в классе рассаживаются.

А в методике И. П. Иванова эти микроколлективы действуют. Механизм активизации микрогрупп очень прост. Что бы ни делал класс (отряд), все начинается и заканчивается в микрогруппах: разведка, придумывание, планирование, разработка дела, подготовка, проведение, обсуждение. Главное, что каждое микроподразделение, действуя самостоятель-

но, не изолируется от других. Здесь действует не только закон разделения, но и кооперации труда. Узел связи — общий сбор. В группах придумали — общему сбору предложили.

Именно через микроколлектив происходит включение каждого в общее дело (5—6 человек). Каждый не только может сказать что-то свое, его даже попросят предложить свою идею. Часто включается «алгоритм № 1» — каждый (если хочет и может) говорит по кругу («по солнышку»). Однако там, где 40 или 400 человек, мнение каждого услышать невозможно. Там может отважиться проявить себя лишь активное меньшинство или, что еще хуже, кому велено выступить, кого «подготовили» держать речь заранее. А народ-то безмолвствует.

В коммунарской жизни, если и собирается на «вечерний огонек» у костра 300 душ, если и выступает на сборе «дружинного» масштаба 10—15 из них, то вещают они не только от себя, а от имени отряда. А если и в отряде, скажем, 30 человек, то на отрядном (очень коротеньком) сборе сначала по звеньям за пять минут обсудят, что было хорошо, что плохо, что предлагается, а уж потом всем сбором отберут самое дельное. Вот и получается, что, хотя и собралось две-три сотни, каждый все-таки участвует. А если во время общего сбора у тебя гениальная идея возникла, то говори. Это не только можно, но и нужно.

Демократический централизм, как многие помнят, предполагает принятие и выполнение решений не только «сверху донизу», но и «снизу доверху». Правда, в партийно-комсомольском мире действовал в основном механизм «сверху» — подчинение меньшинством большинства. А механизм «народовластия» в лучшем случае провозглашался. Тоталитарная система знала свое дело.

И. П. Иванов, развивая макаренковские приемы, довел до совершенства методику самоуправления, столь необходимую для воспитания свободной личности, хозяев жизни. Эта методика, названная им «коллективная организаторская деятельность», работает безотказно, дает блестящие результаты.

Личность или методика — что важнее? Все понимают: личность педагога — решающий фактор воспитания. Дайте хороших педагогов, будут хорошие дети. Все согласны. Кто же будет настаивать на противоположном? Я сама не раз писала об этом в своих социологических работах. И сейчас так думаю. Но если следовать этой логике до конца, если абсолютизировать значение личности, то мы придем в тупик педагогического лабиринта. Разве не слышим мы постоянно от родителей жалобы на плохих (в большинстве случаев на якобы плохих) учителей? А школа не возмущена ли семьей? Дайте, говорят, хороших родителей, тогда и мы со своими школьными делами справимся. Правда, некоторые педагоги пошли еще дальше — хороших детей требуют. Вот бы Макаренко сюда, чтобы посмеялся. И чтобы мы устыдились.

Уж очень мы упорствуем, как говорится, заикнулись на личности: учителю для его работы нужна личность. А врачу, шахтеру, шоферу, токарю, пекарю не нужна? Или был бы отбойный молоток, машина, станок? Все понимают, личность в профессиональном деле без технологии и инструментов, будь она семи пядей во лбу, ничего не сделает. Как показали

А. С. Макаренко, И. П. Иванов и другие, в педагогическом «производстве» то же самое — не только «кадры решают все». Личность без методики организации коллективной деятельности не достигнет высоких педагогических результатов. К. Д. Ушинский в свое время говорил, что нет плохих учеников, есть плохие учителя. В. Ф. Шаталов, подчеркивая роль педагогической технологии, добавил: нет плохих учителей, есть плохая педагогика. Принимая эту интеллектуальную эстафету и с абсолютной уверенностью в эффективности методики КТД, скажем: «Нет плохих учеников, нет плохих учителей, нет плохой педагогики. Беда в том, что «педагогика передачи и усвоения» (так называл Игорь Петрович трансляционную, словесно-книжную педагогику) для большинства педагогов — единственная».

Отличных педагогов я бы разделила на две части: первые это те, кто достигает выдающихся успехов с помощью главного и почти единственного (если не считать мела, тряпки, доски и компьютера) «орудия» педагогического труда — своей личности. Они заслуживают восхищения и большого уважения. Они сердце отдают детям. Но зачастую их опыт, увлеченность и влюбленность почти невозможно повторить. Их методы практически неотделимы от личности. Не случайно порой говорят, что метод — это я.

А есть педагоги, которых можно назвать методистами или технологами. Владая методикой КТД, все это мастерски может сделать и первокурсник. Если толковый, то даже и восьмиклассник, когда он дежурный командир или председатель совета дела.

То, что делали Макаренко, Иванов, кстати, и Шаталов в дидактике, можно воспроизводить. Их методы можно тиражировать. Они создали методики, которые настроены на нормальную, без надрыва работу. Не на сверх-личность, героя или чемпиона мира, а на вполне обыкновенного, желающего работать человека.

Сам Игорь Петрович Иванов — ярчайшая личность, обаятельный, остроумный, кипучий, неутомимый. В нем покоряет все — широчайшая эрудиция, бесконечная доброта, интерес к людям. Вы вошли, а вас как будто бы здесь ждали. Вы что-то говорите, а вам верят, на вас смотрят, вас любят. И вы начинаете понимать, что без вас-то ничего на этой земле быть не может. И вы немедленно растете. Просто как бамбук (говорят, по сорок сантиметров в сутки вырастает). Вот такой он человек. Но что особенно важно — вся его методика такая. Там нужен каждый, там всем рады, там каждый — самый главный и дорогой. А вот когда идет какое-то дело (в школе, лагере, в походе, на диспуте, у костра), Игоря Петровича как будто бы нет. Его не видно и не слышно. Он не впереди на боевом коне, у учительского стола или на трибуне. Часто он в гуще ребят — то в «пресс-центре», то в «военном штабе», то рядовым в каком-нибудь отряде лепит снежный город или путешествует на «машине времени». А то и просто проказничает на вечере «Шип-шип» (шуток и пародий, шалостей и проказ).

Игорь Петрович — личность выдающаяся. Но мы, студенты, которые у него учились, точнее, с ним взаимодействовали как товарищи, кто мы были? Мелюзга. А работали, как асы, на высочайшем уровне педагогического мастерства.

Редкое откровение Игоря Петровича. Не могу удержаться от одного воспоминания полувековой давности. Оно поможет понять, на каком чрезвычайно контрастном социально-политическом фоне развивались идеи педагогики общей заботы с ее демократическим механизмом, стилем детской жизнерадостности, мажора и игры.

1952 год. Игорь Петровича пригласили на сбор пионерской дружины одной из лучших ленинградских школ. Он взял меня с собой. Зал полон. На сцене человек двадцать мальчиков и девочек, и, как тогда было положено, «все без запинки, гладко, наизусть, стройными рядами, красивыми звонкими голосами», «на высоком идейно-политическом уровне» (то бишь «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» и все в таком духе).

У Игоря Петровича всегда были в кармане карточки для библиотечных каталогов, он любил на них что-то записывать. И вот в разгар этого звонкого торжества он протягивает мне карточку, а на ней его красивым почерком (аккуратными кругленькими буквами) карандашом написано: «Если так работать, то лучше сразу повеситься». Я как будто бы перестала слышать грохот барабанов. Мне показалось, что я почувствовала ту же тоску и страдание, что и он. Тогда я много чего не понимала, мне и в голову не приходило, что можно и нужно жить иначе. Какие тут сомнения — в лучших-то школах пионерская работа поставлена, как надо. До того времени, когда мы узнали о документах XX съезда партии и развенчании культа личности Сталина, была еще целая пятилетка.

Игорь Петрович искренне верил в «светлое будущее», он был его строителем. Мне казалось, что я тоже вносила свой вклад. Он не принадлежал к числу критикующих, не был «ниспровергателем» даже тогда, когда это стало возможно, а то и «модно». С Игорем Петровичем мы почти не говорили о «плохом». Записочка была редким откровением. До сих пор эта реликвия хранится у меня. Он был созидателем. Осуждать негодное было некогда. Он все свои силы и время отдавал «пригодному» — творил другую педагогику, хотел свободной творческой жизни, находил новые способы самоорганизации детей и взрослых. Авторитаризм был ему «поперек». Авторитаризм и дети — «две вещи не совместные».

Перестройка... Взлет педагогической инициативы. Апрель 1985-го. М. С. Горбачев выступает со своей знаменитой речью о перестройке. А я слышу «свое»: можно и нужно скорее распространять педагогику И. П. Иванова. Думаю, что для социологических исследований тоже исчезает цензура. Неужели прошли времена боязни инициативы, выходящей за рамки дозволенного? Теперь можно высказывать собственное мнение, а не беспрекословно следовать указаниям верхних этажей власти? Так я оказалась в педагогическом кругу, который называл себя сначала «Фонд педагогической инициативы», а затем оформился в Новосибирский творческий союз учителей.

Почти 10 лет мы активно действовали вместе. Вот наши три «подвига» в Новосибирске и далеко за его пределами. Первый: мы провели более 60 творческих (городских и загородных) многодневных сборов с педагогами по методике КТД. У нас было два потрясающих «спонсора» — сначала отдел школ Новосибирского обкома комсомола, затем отдел учебных

заведений Министерства путей сообщения СССР. Когда не стало СССР, наши спонсоры остались всего лишь добрыми друзьями — без власти.

В 1989 году удалось подготовить к изданию «Энциклопедию КТД» академика И. П. Иванова. Она печаталась в Москве. Когда вышла в свет «Энциклопедия КТД», один из педагогов Новосибирского творческого союза учителей Николай Федотов искренне изумился: «Что же получается? Мы работаем «по Иванову», десятки КТД провернули и ни одного отсюда...»

Действительно, «Экологический форум», «Малахитовая шкатулка», «Хозяйка медной горы», «Ночь перед Рождеством», «Круиз-фестиваль кинозвезд», «Телемарафон в пользу бедного, но одаренного учителя», «Королева Красоты», «Весна-красна», «Посиделки», «Шляпные дискуссии», «Международные конгрессы», «Ярмарки», «Аукционы» и многое другое — и все не «отсюда» — не из ивановской книжки взяли, а сами насочиняли на многодневных методических сборах педагогов Новосибирска, Барабинска, Красноярска, Ужура, Абакана, Сызрани, Челябинска, Миаса, Тирасполя... Отлично! Есть повод с уверенностью сказать главное: «Работать по Иванову — это значит работать по-своему».

Второй «подвиг»: наша команда откликнулась на призыв мэра И. И. Индинка принять участие в конкурсе проектов «Город — детям» к 100-летию Новосибирска. Было подано около 300 программ и проектов. Мы вошли в первую двадцатку и получили право на создание Новосибирского городского педагогического лицея! Лицей стал отличной школой юных педагогов. И методика КТД здесь не последнее дело.

Третий «подвиг»: в 1999 году удалось подготовить второе издание «Энциклопедии КТД», а в 2003 году к началу Педагогического форума, посвященного 80-летию академика, доктора педагогических наук И. П. Иванова (30.10.03—09.11.03, Санкт-Петербург) я привезла из Новосибирска третье издание этой замечательной книжки.

Итак, мой журнальный лимит исчерпан. Думаю, разговор о методике КТД и педагогике общей заботы И. П. Иванова будет продолжаться. Эта методика о главном — о развитии инициативы и самостоятельности, самоконтроле и самооценке, самоуправлении и самовыражении, о личном и коллективном творчестве, социальной активности, демократии и коллективизме. Коллективизме не только как нравственной категории и свойстве личности (как мы в советские времена это понимали и провозглашали), а как способе существования, образе действия, труде на пользу и радость людям, как бытие в культуре гражданского общества.